

4. О преобразовании Совета Народных комиссаров Белорусской ССР в Совет Министров Белорусской ССР: Указ Президиума Верхов. Совета БССР, 26 марта 1946 г. // Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, 1938–1955 гг. – Минск, 1956. – С. 53–54.
5. Об образовании Комитета государственной безопасности при Совете Министров Белорусской ССР: Указ Президиума Верхов. Совета Белорус. ССР, 19 мая 1954 г. // Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, 1938–1955 гг. – Минск, 1956. – С. 66.
6. Об образовании Народного комиссариата государственной безопасности Белорусской ССР: Указ Президиума Верхов. Совета БССР, 3 дек. 1943 г. // Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, 1938–1955 гг. – Минск, 1956. – С. 52.
7. Об объединении Министерства государственной безопасности Белорусской ССР и Министерства внутренних дел Белорусской ССР в одно министерство – Министерство внутренних дел Белорусской ССР: Указ Президиума Верхов. Совета БССР, 17 апр. 1953 г. // Сборник законов Белорусской ССР и указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, 1938–1955 гг. – Минск, 1956. – С. 59.
8. Освобожденная Беларусь : док. и материалы. В 2-х кн. – Кн. 1. Сентябрь 1943–декабрь 1944 / сост. : В. И. Адамущко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2004. – 398 с.
9. Освобожденная Беларусь : док. и материалы. В 2-х кн. – Кн. 2. Январь–декабрь 1945 / сост. : В. И. Адамущко [и др.]. – Минск : НАРБ, 2005. – 506 с.
10. ОУН – УПА в Беларуси. 1939–1953. Документы и материалы / В. И. Адамущко [и др.]. – Минск : Вышэйшая школа, 2012. – 528 с.
11. Победители. Книга вторая : Воспоминания белорусских чекистов, принимавших участие в партизанском движении и ликвидации антисоветского вооруженного подполья в 1944–1953 гг. / авт.-сост. А. П. Васильев ; редкол. : А. П. Васильев [и др.]. – Минск : КГБРесп. Беларусь, 2014. – 236 с.
12. Прибалтийский национализм в документах НКВД, МВД и МГБ СССР: сборник документов / Объединенная редакция МВД России, Центральный архив внутренних войск МВД России, Государственный архив Российской Федерации. – М. : Объединенная редакция МВД России, 2011. – 423 с.
13. Судебный отчет по делу об организаторах, руководителях и участниках польского националистического подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины, рассмотренному Военной Коллегией Верховного Суда Союза ССР, 18–21 июня 1945 г. : стеногр. отчет / Нар. Комиссариат Юстиции СССР. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1945. – 279 с.

Николаева И.В.

ДОКУМЕНТЫ ЖЕНОТДЕЛА ЦК КП(б)Б КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ПОСЛЕВОЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

В последние десятилетия в исторической науке наблюдается возросший интерес к социальной истории и, в частности, к одному из ее новейших направлений – истории повседневности. Утвердившийся в современных исследованиях подход к освещению истории через призму человеческого фактора определил необходимость и актуальность нового прочтения традиционных документальных источников, привлечение архивных данных, которые в силу своей специфики не были введены в научный оборот. В частности, определенным потенциалом для исследования женской истории первых послевоенных лет обладают документы женотдела ЦК КП(б)Б, содержащиеся в Национальном архиве Республике Беларусь (ф. 4-п, оп. 49).

После окончания Великой Отечественной войны объектом пристального внимания руководящих партийных органов стали западные области БССР, так как здесь дольше всего сохранялось западное влияние, существовали традиции культуры и быта, отличавшиеся от советских. Власти предпринимали меры по интеграции населения этих регионов в состав БССР, восстанавливая зарекомендовавшую себя в восточных районах практику политико-воспитательной работы. Для усиления работы среди женщин западных областей, учитывая опыт 1920-х годов, 18 декабря 1945 г. бюро ЦК КП(б)Б приняло решение создать в райкомах, горкомах и обкомах партии западных областей и ЦК КП(б)Б отделы по работе среди женщин [4, л. 14]. Основным содержанием работы женотделов, начавших свою деятельность в январе – марте 1946 г. и просуществовавших до 1954 г., стало вовлечение женщин западных областей в общественное производство и политико-моральное воспитание в духе социалистической идеологии, что нашло отражение в информационной и отчетной документации соответствующего отдела ЦК КП(б)Б.

Докладные записки, сообщения и отчеты работников женотделов ЦК, обкомов и райкомов КП(б)Б позволяют в определенной степени реконструировать некоторые черты послевоенной женской повседневности. Хотя структура этих документов, вполне очевидно, отвечает предписанной сверху схеме, они оставляют место для индивидуального содержания и представляют возможность не только проследить деятельность партийных организаций и советских органов по реализации государственной политики в отношении женщин, но и дают некоторое представление о проблемах, с этим связанных, о протестных настроениях и выступлениях женщин против мероприятий советской власти.

Информационная документация, представленная в материалах женотдела, свидетельствует, что вновь востребованными в западных областях Беларуси в послевоенное время стали также

делегатские собрания как одна из проверенных форм приобщения женщин к активной общественной и политической жизни в 1920-е – начале 1930-х гг. Работу по организации делегатских собраний проводили женотделы, приступившие уже с лета 1946 г. к подготовке выборов делегатов по всем районам западных областей [2, л. 1].

Согласно архивным документам, первоочередной задачей женотделов и созданных под их руководством делегатских собраний, стало привлечение женщин к активному участию в выполнении всех хозяйственно-политических задач: восстановление разрушенных фабрик и заводов, выполнение всех видов трудовых повинностей, сдача госпоставок, и особенно проведение коллективизации в западных областях. Общеизвестно, что в условиях борьбы с разрухой, когда ощущался большой дефицит в рабочих кадрах, тысячи женщин пришли на предприятия и стройки. В 1945 г. они составляли 48% рабочих и служащих БССР. Несмотря на то, с большим притоком на производство демобилизованного мужского населения, удельный вес женщин в общей численности занятых в народном хозяйстве в последующие годы несколько снизился и в 1950 г. составил 45%, количество женщин среди рабочих и служащих за первое послевоенное пятилетие выросло более, чем в 1,5 раза, и в дальнейшем наблюдался постоянный их численный рост среди кадрового состава предприятий республики [1, с. 115–117].

Женщины в первые послевоенные годы составляли большую половину населения, занятого в сельском хозяйстве, они работали на личных подсобных участках и в колхозах [3, л. 14]. Деятельность по организации колхозного строительства в западных областях БССР была самой сложной и тяжелой в практике отделов по работе среди женщин. Докладные записки и сообщения по ситуации в районах констатируют, что женотделы и делегатские собрания, в своей деятельности по созданию колхозов сталкивались с рядом трудностей. Несмотря на проведение активной пропаганды колхозного строя, реакция женщин на социалистическое переустройство деревни была неоднозначной. Если отдельные крестьянки демонстрировали пассивность, равнодушие к мероприятиям советской власти, высказывая в ряде случаев недоверие убеждениям женорганизаторов «в преимуществах колхозного строя перед единоличным хозяйством», то применение методов грубых приказов, случая администрирования, и в целом организация колхозов «сверху» порождали не только негативную реакцию к колхозному строю, но и активное противодействие женщин села. Присутствующая в архивных материалах информация свидетельствует, что в созданных колхозах имели место многочисленные случаи выступления женщин против коллективной уборки урожая, распространенной была ситуация, когда вступившие в колхоз женщины на работу не выходили и не выработывали ни одного трудодня [12, л. 155; 8, л. 175]. Как отмечалось в докладных записках по состоянию работы среди женщин, даже среди делегатов встречались «антиколхозно настроенные», которые сами «не хотят вступать в колхоз и на собраниях шумят больше всех против колхозов» [7, л. 7]. Характерным является случай в д. Смоничи Молодечненской области, где свыше 40 женщин, всячески проклиная колхоз и советы, ложились под трактор, который выехал провести общую вспашку поля [7, л. 11].

Несмотря на то, что женщины составляли основную рабочую силу в колхозах, их представительство на руководящей работе в сельском хозяйстве было незначительно и, как показывают документы, после войны из года в год только уменьшалось. Если в 1946 г. женщины составляли 4,7%, то в 1950 г. всего 1,1% председателей колхозов, при этом удельный вес женщин среди руководителей колхозов западных и восточных областей был примерно одинаков: 1,2% и 0,9% соответственно [3, л. 38; 9, л. 1, 22]. В то же время, как свидетельствуют архивные материалы, если отделы по работе среди женщин оценивали такое представительство женщин среди председателей колхозов и сельских советов как «совершенно недостаточное», то со стороны мужчин-руководителей сложившаяся ситуация имела типичное объяснение: «особой нужды в укомплектовании руководящих кадров за счет женщин не было, т.к. у нас хватает мужчин» [12, л. 141; 13, с. 273].

В условиях массового вовлечения женского населения в производство и сельское хозяйство отделами по работе среди женщин уделялось большое внимание удовлетворению запросов работающих матерей в детских садах и яслях. До Великой Отечественной войны в Беларуси насчитывалось 1006 детсадов, в которых воспитывалось 54800 детей дошкольного возраста. Кроме того, в летний период действовали детские площадки, которыми было охвачено 84 тысячи детей колхозников. К концу 1944 г. в Беларуси был восстановлен 201 детсад с количеством детей 11538 [6, л. 73]. Несмотря на дальнейший рост сети детских учреждений на протяжении послевоенного восстановительного периода, к 1950 г. сеть детских садов была восстановлена только на 20%, яслей – на 45%, в селах – на 1% к довоенному уровню [10, л. 7]. В сложив-

шейся ситуации многие матери вынуждены были брать детей с собой на работу или оставлять их дома без присмотра [12, л. 142–143]. Как свидетельствуют аналитические отчеты, рассматриваемые на совещаниях женотделов, высокий процент осужденных женщин по отдельным видам преступлений, таким как невыработка установленного минимума трудодней в колхозах (71% к числу всех осужденных в республике по этой категории), совершение прогула без уважительной причины (35,3%), стал следствием, главным образом, отсутствия на многих предприятиях и в подавляющем большинстве колхозов яслей и детских садов [12, л. 150]. Основная часть женщин-колхозниц, привлекавшихся к ответственности из-за невыполнения обязательного минимума трудодней – это матери-одиночки, имевшие на иждивении малолетних детей [5, л. 150–151].

Одним из направлений деятельности женотделов стала работа по проблемам материнства и охране детства. Женотделы всячески пропагандировали решение Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «Мать героиня» и учреждении ордена «Материнская слава», и медали «Медаль материнства» [10, л. 158-159]. Организация точного учета многодетных и одиноких матерей, выплата им пособий, представление многодетных матерей к наградам, разъяснение населению западных областей советских законов по охране материнства и младенчества и контроль за выполнением всех этих указаний стали неотъемлемой частью работы женотделов. Справки и отчеты работников женотделов ЦК, обкомов и райкомов КП(б)Б свидетельствуют, что на местах, как со стороны финансовых органов, так и торгующих организаций, имелся ряд недостатков в выполнении Указа. С одной стороны, несвоевременное оформление документов на получение госпособия многодетным и одиноким матерям и задержка выплат, случаи невыдачи продуктов питания торгующими организациями пайка беременным и кормящим в ситуации повсеместной разрухи, всеобщего послевоенного дефицита зачастую имели объективные причины, связанные с нехваткой людей, транспорта, товаров и продуктов на местах. В то же время, имели место прецеденты, когда при выплате матерям госпособий погашали недоимки по разным налогам, числящимся за их хозяйствами; наблюдалась практика принудительного зачисления на вклады в сберкассы сумм, причитающихся матерям по госпособиям [4, л. 10–11].

Анализ архивных источников позволяет отметить, что, находящиеся под жестким контролем и работавшие по выполнению четко поставленных задач, женотделы все-таки пытались обратить внимание на проблемы женщин, о которых партийное руководство вряд ли задумывалось. Известно, что в 1936 г. в СССР аборт, который оставался одним из основных способов регулирования рождаемости, были запрещены и разрешались только в исключительных случаях по решению врачебной комиссии. Проблемой послевоенного советского общества стали криминальные аборты. Как свидетельствуют документы, в работе женотделов нашла отражение широкая кампания, направленная на разъяснение вредности аборта для здоровья, которая была созвучна с пропагандой материнства и отвечала потребностям страны в рождении детей после тяжелых демографических потерь. В то же время, архивные источники показывают, что изучив ситуацию, сложившуюся в этой сфере и констатируя большое количество внебольничных абортов, после которых женщины длительно болели, оставались инвалидами или даже умирали, женотделы выступали с инициативой поставить данный вопрос перед правительством. Они вносили предложения о расширении прав абортных комиссий на те случаи, когда беременные женщины, уже имели большие семьи, находились в тяжелых семейных, материальных и жилищных условиях [12, л. 152, 155].

Среди важных вопросов, которыми занимались отделы по работе среди женщин, было шефство над детьми-сиротами: учет детей, находящихся на патронате, проверка условий жизни сирот в детских домах, организация практической помощи женщинам нуждающимся через Красный Крест и другие общественные организации [9, л. 26]. Информационные сообщения и отчеты, собранные в названном фонде, показывают, что женотделы выявляли недостатки и злоупотребления в работе персонала детских домов, делали максимально возможным обеспечение детей-сирот продуктами питания и промтоварами, но отсутствие своих финансовых возможностей и тяжелые материальные условия по всей стране, не позволяли оказать практическую помощь всем нуждающимся.

Важным направлением деятельности женотделов стала политико-воспитательная работа среди женщин западных областей, так как здесь, как указывалось в информационных сообщениях, были «живучие буржуазно-националистические, антиколхозные и антисоветские настроения». Архивные документы подробно раскрывают содержание политико-массовой работы с женским населением, в основе которого было разъяснение преимуществ социалистического строя, проведение активной и

систематической пропаганды системы ценностей советского общества, а также атеистическое воспитание. Одним из важнейших вопросов культурной и идеологической работы стала ликвидация неграмотности женщин-западниц. За период с 1945 по октябрь 1950 гг. в западных областях республики было обучено 159732 неграмотных и 224180 малограмотных женщин, что составляло 80% от числа неграмотных женщин [10, л. 8]. Основной формой идеологического воздействия являлись женсоветы и делегатские собрания, которые одновременно играли большую роль в развитии общественной активности женщин. К концу 1950 г. в западных областях республики было создано 1258 делегатских собраний с охватом в них 41899 женщин-делегаток [8, л. 172]. Докладные записки, сообщения и отчеты женотдела ЦК КП(б)Б свидетельствуют, что вопрос «О выдвижении женщин на руководящую работу» неоднократно становилось предметом специального обсуждения совещаний областных и районных женотделов [12, л. 141; 10, л. 5]. Деятельность ЦК КП (б)Б и самих женотделов давала свои результаты. В тоже время архивные материалы констатируют озабоченность советского руководства малочисленностью женщин на руководящих должностях и ответственных постах и указывают насколько медленно, несмотря на попытки административного стимулирования, шло выдвижение женщин на руководящую работу. В частности, как отмечается в справке женотдела о об итогах работы в 1950 г., «за три месяца после принятия постановления ЦК КП(б)Б от 8 августа 1950 г. «О мерах улучшения политико-массовой работы среди женщин и выдвижения их на руководящую работу» количество женщин руководящих работников не увеличилось, а даже уменьшилось» [8, л. 171].

Таким образом, документы женотдела ЦК КП(б)Б за 1946–1954 гг. включают разнообразную по своему содержанию информацию, характеризующую женскую повседневность в первые годы после Великой Отечественной войны, как в западных областях страны, так и в республике в целом. Докладные записки, сообщения и отчеты работников женотделов ЦК, обкомов и райкомов КП(б)Б освещают деятельность отделов по работе среди женщин, партийных организаций и советских органов по реализации государственной политики, направленной на развитие различных сфер повседневной жизни женщин, дают возможность проследить влияние политических решений органов власти на женскую повседневность в первые послевоенные годы. Этот корпус архивных источников позволяет всесторонне исследовать социальную и производственную активность женского населения, в определенной степени реконструировать поведенческие настроения самих женщин.

1. Марченко, И.Е. Трудовой подвиг рабочего класса Белорусской ССР (1943 – 1950 гг.) / И.Е. Марченко. – Минск, 1977. – 248 с.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 4-п. Оп. 49. Д. 11.
3. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 49. Д. 14.
4. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 49. Д. 16.
5. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 49. Д. 18.
6. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 49. Д. 20.
7. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 49. Д. 21.
8. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 49. Д. 25.
9. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 49. Д. 27.
10. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 49. Д. 30.
11. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 49. Д. 31.
12. НАРБ. – Ф. 4-п. Оп. 49. Д. 32.
13. Николаева, И.В. Женщины Беларуси в послеоккупационный период Великой Отечественной войны / И.В. Николаева // Победа – одна на всех: материалы международной научно-практической конференции, Витебск, 24 апреля 2014 г. / ВГУ имени П.М. Машерова; редкол.: А.И. Жук и А.А. Коваленя (отв. ред.) [и др.] – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – С. 272–274.

Булыгина Т.А.

**ОБРАЩЕНИЯ И ЗАЯВЛЕНИЯ ГРАЖДАН ВО ВЛАСТЬ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА КАК ВИД ДЕЛОПРОИЗВОДСТВЕННЫХ
ИСТОЧНИКОВ И ИНФОРМАЦИОННЫЙ РЕСУРС
ПО ИСТОРИИ СОВЕТСКОЙ ПОВСЕДНЕВНОСТИ**

Возможности компаративного источниковедения позволяют исследователю раскрыть эволюцию того или иного вида письменных источников как в синхронном контексте всеобщей и национальной истории, так и при асинхронном сравнении различных видов источников. Нам представляется, что для изучения советской истории перспективным является синхронное изучение отдельных групп источников различных регионов СССР, специфики и общего в процессе их эволюции. К примеру, можно сравнить эволюцию и особенности формирования и функционирования документов местных партийных органов, деловой переписки, периодической печатной